

А.К. Кусаинова¹ , **А.Б. Омарова^{1*}** , **С.В. Романенко²**

¹ Университет «Нархоз», Казахстан, г. Алматы

² РГП на ПХВ «Институт философии, политологии и религиоведения», Казахстан, г. Алматы

*e-mail: omar_17@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДДЕРЖКЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Актуальность исследуемого вопроса состоит в том, что в современном мире происходят значительные изменения в стандартах качества, субъектах и формах оказания социальных услуг, которые, с одной стороны, обусловлены активизацией процессов государственно-частного партнерства, а с другой – процессами цифровизации в сфере государственного управления и основных отраслях социальной сферы. Необходимость поддержки разнообразных групп населения подчеркивает важность обработки больших объемов данных, где современные цифровые технологии играют ключевую роль в ускорении и повышении качества предоставляемых услуг.

Целью данного научного исследования является анализ мирового опыта правового регулирования использования цифровых технологий в поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья (страны Евросоюза, США и азиатского региона).

Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости применения мирового опыта правового регулирования использования цифровых технологий в поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Казахстан.

Научная статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №. BR21882302).

Ключевые слова: лицо с ограниченными возможностями здоровья, цифровые технологии, инклюзивное общество, инвалиды, цифровизация государственных услуг, ассистивные технологии, робототехника.

A.K. Kussainova¹, A.B. Omarova^{1*}, S.V. Romanenko²

¹Narxoz University, Kazakhstan, Almaty

²Republican state enterprise with the right of economic management "Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies" Kazakhstan, Almaty

*e-mail: omar_17@mail.ru

Legal regulation of digital technologies in support of people with disabilities: international experience

The relevance of the issue under study is that in the modern world there are significant changes in quality standards, subjects and forms of provision of social services, which, on the one hand, are due to the intensification of public-private partnership processes, and on the other – digitalization processes in the field of public administration and main sectors of the social sphere. The need to support diverse populations underlines the importance of processing large volumes of data, where modern digital technologies play a key role in speeding up and improving the quality of services provided.

The purpose of this scientific research is to analyze the global experience of legal regulation of the use of digital technologies in supporting persons with disabilities (the countries of the European Union, the USA and the Asian region).

The study led to the conclusion that it is necessary to apply global experience in legal regulation of the use of digital technologies in supporting persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan.

The scientific article was prepared as part of the grant project "Kazakh society in the context of digital transformation: prospects and risks", funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant no. BR21882302).

Key words: person with disabilities, digital technologies, inclusive society, people with disabilities, digitalization of public services, assistive technologies, robotics.

А.К. Қусаинова¹, А.Б. Омарова^{1*}, С.В. Романенко²

¹Нархоз университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Философия, саясаттану және дінтану институты республикалық шаруашылық жүргізу құқығындағы негізделген кәсіпорны, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: omar_17@mail.ru

Мүмкіндігі шектеулі жандарды қолдаудағы цифрлық технологияларды құқықтық реттеу: халықаралық тәжірибе

Зерттелетін мәселенің өзектілігі қазіргі әлемде сапа стандарттарында, әлеуметтік қызмет көрсету субъектілері мен нысандарында айтарлықтай өзгерістер болып жатқандығында, олар бір жағынан мемлекеттік-жекешелік әріптестік процестерінің жандануына, ал екінші жағынан – мемлекеттік басқару саласындағы және әлеуметтік саланың негізгі салаларындағы цифрландыру процестеріне байланысты. Халықтың әртүрлі топтарын қолдау қажеттілігі заманауи цифрлық технологиялар көрсетілетін қызметтердің сапасын жеделдетуде және арттыруда шешуші рөл атқаратын деректердің үлкен көлемін өңдеудің маңыздылығын көрсетеді.

Бұл ғылыми зерттеудің мақсаты денсаулық сақтау мүмкіндіктері шектеулі адамдарды (Еуроодақ елдері, АҚШ және Азия өңірі) қолдауда цифрлық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеудің әлемдік тәжірибесін талдау болып табылады.

Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасында мүмкіндігі шектеулі жандарды қолдауда цифрлық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеудің әлемдік тәжірибесін қолдану қажеттілігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді.

Ғылыми мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын „цифрлық трансформация жағдайындағы қазақстандық қоғам: перспективалар мен тәуекелдер“ гранттық жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды (№грант. BR21882302).

Түйін сөздер: мүмкіндігі шектеулі адам, цифрлық технологиялар, инклюзивті қоғам, мүгедектер, Мемлекеттік қызметтерді цифрландыру, ассистивтік технологиялар, робототехника.

Введение

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни общества, включая образование, здравоохранение, трудовую сферу и социальные услуги. Это создает как новые возможности, так и вызовы для интеграции и поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту – ОВЗ).

Правовое регулирование использования цифровых технологий, направленное на поддержку этой категории лиц, становится ключевым элементом в создании инклюзивного информационного общества. В этом контексте международный опыт представляет собой ценный ресурс, позволяющий выявить наиболее эффективные подходы и решения, которые могут быть адаптированы и внедрены в различных правовых системах.

Цифровые технологии могут значительно улучшить доступность и качество социальных услуг для лиц с ОВЗ, предоставляя удобные и адаптированные инструменты для общения, получения информации и взаимодействия с социальными службами/

Цель данной статьи – проанализировать различные модели правового регулирования в сфере цифровых технологий, специально раз-

работанные для поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, на примере стран азиатского региона, Евросоюза и Соединенных Штатов Америки. Исследование фокусируется на выявлении общих трендов и особенностей в регулировании, а также на определении пробелов и вызовов, с которыми сталкиваются данные государства при обеспечении доступности цифровых сервисов для всех граждан, включая людей с инвалидностью.

Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, мобильные приложения и ассистивные технологии, могут содействовать социальной интеграции лиц с ОВЗ, предоставляя им инструменты для более активного участия в общественной жизни и повышения их самостоятельности.

Развитие и внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для инклюзивного образования и трудоустройства лиц с ОВЗ, делая обучающие материалы и рабочие процессы более доступными.

Важность темы научного исследования обусловлена не только социальной значимостью интеграции лиц с ограниченными возможностями в современное информационное общество, но и потенциалом цифровых технологий как средства повышения качества их жизни. Актуальность

исследования подчеркивается продолжающимися мировыми тенденциями в сфере прав человека, где доступ к информации и коммуникационным технологиям рассматривается как одно из основных прав, способствующее полноценному участию в общественной жизни.

Использование цифровых технологий в социальном обеспечении не только способствует повышению качества жизни лиц с ОВЗ, но и может снижать экономические затраты на оказание социальных услуг за счет оптимизации и автоматизации процессов.

Проведен не только теоретический анализ существующих нормативно-правовых актов, но также выявлены практические рекомендации, способствующие развитию и совершенствованию правовых механизмов поддержки лиц с ограниченными возможностями через использование цифровых технологий на международном уровне. В этом контексте исследование предполагает комплексный подход, объединяющий анализ правовых документов, обзор лучших практик и разработку предложений по улучшению ситуации в Республике Казахстан и других странах, стремящихся к построению доступного и инклюзивного информационного общества.

Материалы и методы

Для изучения проблемы применения цифровых технологий в поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья в работе был использован комплекс методов научного познания. Были исследованы различные источники, включая научные исследования, законодательные акты и другие официальные документы.

Для обеспечения возможности эффективного применения цифровых технологий в поддержке лиц с ОВЗ на национальном уровне был использован сравнительно-правовой метод, на основе которого проведено сравнение отечественного и зарубежного опыта правового регулирования цифровизации социальной сферы, обеспечивающей поддержку лиц с ОВЗ.

В ходе настоящего исследования также были использованы такие эмпирические методы исследования, как анализ и синтез.

Результаты и обсуждение

В исследовании основных вопросов темы проанализируем различные международные конвенции и договоры, которые касаются прав

человека, инклюзии, доступности использования информационных технологий.

В 1983 году были приняты Конвенция МОТ №159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c159_ru.htm) и Рекомендация МОТ №168 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов. Эти документы направлены на обеспечение и продвижение занятости и профессиональной реабилитации для лиц с инвалидностью в условиях равенства и без дискриминации, что в современном мире включает доступ к цифровым ресурсам и рабочим местам.

Вопросами правовой защиты и поддержки лиц с ограниченными возможностями также занимается и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Так, в 2001 году ВОЗ утвердила Международную классификацию функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (<https://psychiatr.ru/download/5222?view=1&name=MKF+%28%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%85%29.pdf>). Этот документ предлагает стандартизированный язык и рамки для описания здоровья и связанных с ним состояний. Хотя эта классификация не использует термин «лица с ограниченными возможностями здоровья» напрямую, она занимается классификацией состояний, которые могут приводить к инвалидности, определяемой как нарушения функций или структур тела, ограничения в деятельности и ограничения в участии.

Следует отметить, что из вышеупомянутых документов ни один специфически не фокусируется на цифровизации, как таковой в контексте поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако, учитывая широкое понимание вопросов инвалидности и доступности, обсуждаемых в этих документах, принципы и рекомендации, изложенные в них, можно интерпретировать и применять в контексте развития и использования цифровых технологий для улучшения доступности и инклюзивности.

Ключевым международным актом, регулирующим права людей с ограниченными возможностями здоровья, служит Конвенция ООН о правах инвалидов (КОПИ), которая была принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 13 декабря 2006 года (https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_61_106.pdf).

Эта Конвенция является фундаментальным актом в защите прав людей с инвалидностью и интерпретируется Комитетом по правам инвалидов как критически важное условие для реализации гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, а также основных свобод людей с инвалидностью.

Основная цель данной Конвенции – стимулировать, защищать и гарантировать всестороннее и равноправное осуществление прав человека и основных свобод для лиц с инвалидностью.

В Конвенции закреплена следующая дефиниция термина «инвалиды» – лица, страдающие долговременными физическими, психологическими, когнитивными или сенсорными нарушениями. Эти нарушения, в контексте взаимодействия с разнообразными социальными барьерами, могут препятствовать их активному и эффективному включению в социальную жизнь на равных основаниях с остальными членами общества

Среди обязанностей государств-участников данной Конвенции считаем необходимым выделить те из них, которые непосредственно направлены на внедрение и использование достижений цифровизации в защите и поддержки граждан с ОВЗ:

«g) проводить или поощрять исследовательскую и конструкторскую разработку, а также способствовать наличию и использованию новых технологий, включая информационно-коммуникационные технологии, средств, облегчающих мобильность, устройств и ассистивных технологий, подходящих для инвалидов, с уделением первоочередного внимания недорогим технологиям;

h) предоставлять инвалидам доступную информацию о средствах, облегчающих мобильность, устройствах и ассистивных технологиях, в том числе новых технологиях, а также других формах помощи, вспомогательных услугах и объектах».

Следует отметить, что Республика Казахстан официально подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2008 году, а затем ратифицировала ее в 2015 году. На территории Казахстана эта конвенция вступила в силу с 21 мая 2015 года.

В 2011 году ВОЗ совместно с Всемирным банком подготовили Всемирный доклад об инвалидности, предоставляет общий обзор вопросов инвалидности и рекомендации по улучшению жизни людей с инвалидностью, включая до-

ступ к образованию, занятости и медицинским услугам, что предполагает интеграцию цифровизации в стратегии поддержки (<https://www.refworld.org/ru/reference/annualreport/who/2011/ru/137780>).

В 2013 году под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) был подписан Марракешский договор. Его принципиальная задача состоит в упрощении доступа к публикуемым литературным произведениям для людей, сталкивающихся с препятствиями при чтении печатной продукции, в том числе для людей с ограничениями по зрению и слепых (<https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/marrakesh/>).

Договор обязывает его участников производить и распространять экземпляры произведений в форматах, адаптированных для использования указанными лицами, а также осуществлять международный обмен такими копиями.

Следует отметить, что 11 сентября 2023 года Астане Министерством юстиции РК при поддержке ВОИС проведен международный семинар «Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям».

Министр юстиции Республики Казахстан, Азамат Ескараев, акцентировал внимание на том, что присоединение Казахстана в Марракешскому договору поспособствует расширению доступности книг, периодических изданий и учебных ресурсов для лиц с нарушениями зрения и слепых. Это действие обеспечит им равноправный доступ к культурным и социальным аспектам жизни общества, а также установит основу для международного обмена произведениями в адаптированных форматах

Прогресс в сфере компьютерных технологий открывает новые возможности для людей с нарушениями зрения в доступе к информации. Благодаря адаптированному оборудованию, известному как тифлотехника, слепые могут осуществлять ряд действий: от создания и редактирования текстов до чтения литературы, переведённой с обычного текста в шрифт Брайля, а также использования баз данных, электронных ресурсов и доступа к Интернету.

Помимо этого, лицам с нарушениями зрения предоставлена возможность работы в операционной системе Windows на основе разработки немецкой компании Baum Elektronik. Это программа Вирго, которая поддерживает как ис-

пользование брайлевской строки, так и взаимодействие посредством синтезатора речи.

В современной информационно-технологической практике применяется концепция «рабочее место для лиц с нарушениями зрения», которое может быть оснащено персональным компьютером с установленной программой для речевого доступа (Jaws for Windows), программой для увеличения экранного изображения (Magic), а также брайлевским дисплеем с динамической строкой (Focus-40 или Focus-80), и дисплеем с функцией органайзера Pronto 18. Таким образом, при наличии необходимых навыков и специализированного оборудования, человек с нарушением зрения способен полноценно работать в сети Интернет. Также на мировом рынке электронных устройств начали появляться смартфоны, оснащенные поддержкой шрифта Брайля, предлагающие обширный спектр функциональных возможностей.

Принятая на Всемирном саммите по информационному обществу 12 декабря 2003 года, Декларация принципов построения информационного общества подчеркивает важность создания общества, доступного для всех, и признает особую необходимость увеличения доступа к информации и коммуникационным технологиям для социально уязвимых групп, включая престарелых и лиц с ОВЗ (https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf).

28 февраля 2017 года были приняты Рекомендации по обеспечению доступности веб-контента (WCAG) 2.1 Рекомендация W3C. Главной задачей принятия этих Рекомендаций является повышение доступности веб-контента для лиц с ограниченными возможностями. Под доступностью понимается учет потребностей людей с различными видами нарушений, включая, но не ограничиваясь, зрительные, слуховые, моторные, речевые, когнитивные, языковые, обучающие и неврологические. Несмотря на широкий охват вопросов, эти Рекомендации не могут полностью удовлетворить все возможные потребности лиц с разными типами, уровнями, группами инвалидности. В дополнение к улучшению доступа для лиц с инвалидностью, эти Рекомендации также способствуют упрощению использования веб-контента для пожилых людей.

Применение цифровых технологий в поддержке граждан с ОВЗ в азиатском регионе имеет ряд особенностей, обусловленных культурными, экономическими и политическими факторами региона.

Следует отметить, что этот регион включает страны с различным уровнем экономического развития, от высокоразвитых, таких как Япония и Южная Корея, до развивающихся, например, Индия и Индонезия. Это приводит к значительным различиям в доступности и качестве цифровых технологий в социальном обеспечении населения.

Некоторые страны Азии, особенно Япония и Южная Корея, являются мировыми лидерами в области технологических инноваций, включая разработку ассистивных технологий для лиц с ОВЗ. Это включает в себя робототехнику, носимые устройства и развитие интерфейсов на основе искусственного интеллекта. Обе страны демонстрируют передовой подход к использованию высоких технологий для улучшения качества жизни этих лиц.

Страны с быстро стареющим населением, такие как Япония, активно внедряют цифровые технологии для поддержки пожилых людей, в том числе тех, кто имеет ОВЗ. Это включает технологии умного дома, телемедицину и персонализированные здравоохранительные услуги. Технологии умного дома позволяют людям с ОВЗ контролировать освещение, отопление, замки и другие устройства в доме с помощью голосовых команд или мобильного приложения, увеличивая их самостоятельность.

Правовые и нормативные рамки, регулирующие доступность технологий для лиц с ОВЗ, сильно различаются в странах Азии. Некоторые страны имеют продвинутое законодательство, в то время как другие только начинают разрабатывать соответствующие нормы и стандарты.

Многие страны Азии активно сотрудничают с международными и региональными организациями, такими как Всемирный банк, Азиатский банк развития и ООН, для разработки и внедрения проектов, направленных на улучшение доступности цифровых технологий.

Япония является одним из мировых лидеров в области робототехники, включая медицинскую робототехнику и роботов для ухода. Япония вкладывает значительные средства в исследования и разработку в этой области. Это поддерживается как государственным финансированием, так и частными инвестициями. Кроме того, страна активно сотрудничает с международными организациями и исследовательскими институтами для обмена знаниями и опытом в этой области.

В стране активно разрабатываются и внедряются роботы для ухода за пожилыми и людьми с ОВЗ. Это связано с рядом социально-экономических факторов, включая старение населения и нехватку рабочей силы в сфере ухода и медицинских услуг.

Эти роботы предназначены для выполнения различных функций, от базового ухода до комплексной поддержки. В качестве примера можно привести роботов-ассистентов, которые разработаны для облегчения повседневной жизни лиц с ОВЗ, помощи в передвижении, подаче предметов, напоминании о приеме лекарств и других задачах.

Для поддержки в восстановлении после травм и операций японскими учеными разработаны реабилитационные роботы, которые облегчают процесс реабилитации и ускоряют процесс возвращения к нормальной жизни.

С 2003 года компания AIST из Японии занимается разработкой терапевтических роботов – робот Раго. Эти роботы продемонстрировали свою эффективность в положительном влиянии на психическое здоровье людей, страдающих деменцией. Созданный для общения с пожилыми людьми, страдающими деменцией, робот способствует уменьшению проявлений этого состояния. В настоящее время он применяется во многих странах мира для поддержки детей с аутизмом и инвалидами.

Также следует отметить разработку экзоскелетов, которые помогают людям с ограниченными физическими возможностями восстанавливать или улучшать мобильность, облегчая передвижение и выполнение физических упражнений.

Для проведения сложных операций с высокой точностью и минимальным вмешательством в Японии активно используются роботизированные системы, такие как Da Vinci Surgical System. Это уменьшает риск осложнений и сокращает время восстановления пациентов.

Внедрение роботизированных систем в диагностические процессы позволяет автоматизировать сбор анализов крови и другие процедуры, повышая точность и скорость диагностики.

В Японии также активно развиваются умные технологии ухода за пожилыми людьми и лицами с ОВЗ, такие как автоматизированные системы контроля и датчики безопасности в домашних условиях, умные кровати и ванны комнаты, адаптированные для нужд пользователей с ограниченными возможностями. Также

японские ученые являются разработчиком умных часов и браслетов. Они помогают мониторить жизненно важные показатели, напоминать о приеме лекарств и даже автоматически отправлять сигналы SOS при обнаружении падения или других чрезвычайных ситуаций, что особенно важно для людей с ОВЗ.

Виртуальная реальность (Virtual Reality) и дополненная реальность (Augmented Reality) могут оказать значительную поддержку людям с ОВЗ различными способами: использование VR и AR для реабилитации и обучения лиц с ОВЗ, например, восстановление моторики рук или тренировка социальных навыков у людей с аутизмом.

VR/AR технологии могут использоваться для физической и когнитивной реабилитации. Например, в виртуальной среде можно воспроизводить упражнения для восстановления моторики или тренировать когнитивные функции через игры и задачи.

Виртуальные среды могут стать платформой для социального взаимодействия и общения для людей с ОВЗ, которым трудно общаться в реальной жизни. Это способствует развитию коммуникативных навыков и укреплению чувства принадлежности к обществу.

Стоит подчеркнуть, что в сентябре 2007 года японское правительство подписало, а в январе 2014 года ратифицировало Конвенцию о правах лиц с инвалидностью. Опираясь на ключевые понятия, такие как «инклюзивное общество», продвигается концепция улучшения условий для обеспечения социальных прав в сфере образования и трудоустройства для людей с ограниченными возможностями, в том числе и для детей

В июне 2021 года вступил в силу «Закон о поддержке детей, нуждающихся в особом медицинском обслуживании и их семей». Этот закон определяет «детей, нуждающихся в особом медицинском обслуживании» как «дети в возрасте до 18 лет и старше, которым необходим регулярный медицинский уход для повседневной и общественной жизни». Закон направлен на обеспечение поддержки этих детей и их семей обществом, включая непрерывную помощь, соответствующую возрасту, предоставление необходимой медицинской помощи и улучшение условий жизни, а также продолжение поддержки после достижения совершеннолетия или окончания средней школы (Хакумура 2020).

В целом, Япония демонстрирует, как инновации в области робототехники могут способство-

вать решению социальных и демографических проблем, улучшая качество медицинских услуг и обеспечивая более высокий уровень ухода за нуждающимися.

Южная Корея занимает лидирующие позиции среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона в защите прав инвалидов, особенно в обеспечении доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и веб-инфраструктуры.

Использование цифровых технологий в поддержке инвалидов и людей с ОВЗ в Южной Корее включает ряд характерных особенностей, отражающих стремление страны к созданию инклюзивного и доступного общества.

Корея применяет разнообразные цифровые технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), виртуальную и дополненную реальности (VR/AR), мобильные приложения и wearable devices (носимые устройства), для улучшения качества жизни людей с ОВЗ. Эти технологии используются для обучения, реабилитации, улучшения доступности и поддержки самостоятельной жизни (Lee 2015).

Южная Корея активно инвестирует в развитие робототехники, включая медицинские приложения. Страна делает ставку на инновационные технологии, такие как роботы для хирургических операций и реабилитационные роботы.

Южная Корея также внедряет ИКТ для создания инклюзивного образовательного и рабочего пространства для лиц с ОВЗ, предоставляя им доступ к специализированным образовательным программам и возможностям трудоустройства через Интернет и мобильные приложения (<https://techcollectivesea.com/2022/09/19/top-healthtech-startups-2022/>).

Страна работает над созданием умных городов с доступной инфраструктурой для всех граждан, включая и тех, кто имеет ОВЗ. Цифровые технологии интегрируются с общественными услугами, чтобы сделать их более доступными для людей с инвалидностью. Это включает в себя улучшение доступа к информации, общественному транспорту, государственным и муниципальным услугам через специализированные приложения и платформы.

Разработка носимых технологий, таких как умные часы и браслеты, которые могут мониторить здоровье и благополучие лиц с ОВЗ, предоставляя данные в реальном времени медицинским работникам и семьям.

В Южной Корее разработан пакет нормативных правовых актов, направленных на защиту и поддержку лиц с ОВЗ. 30 декабря 1989 года был принят Закон о защите и поддержке инвалидов (Act on Welfare of persons with disabilities). Этот основополагающий закон направлен на обеспечение комплексной поддержки инвалидов, включая их социальную интеграцию, доступ к образованию, трудоустройству и социальным услугам.

Закон о защите прав инвалидов (Act on the prohibition of discrimination against persons with disabilities) вступил в действие 10 апреля 2007 года (https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55535&type=sogan&key=10). Этот закон запрещает дискриминацию по признаку инвалидности во всех сферах общественной жизни, включая трудоустройство, образование и доступ к общественным услугам и учреждениям.

Обязанность по содействию в трудоустройстве инвалидов через меры по их профессиональной реабилитации и создание инклюзивной рабочей среды на основе использовании ИКТ и обеспечения доступа к профессиональной реабилитации и обучению через цифровые платформы закреплена в Законе Южной Кореи от 25 мая 2007 года о занятости инвалидов (Act on employment promotion and vocational rehabilitation with disabilities) (https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=45669&type=part&key=40).

Права на специализированное образование для детей и взрослых с инвалидностью, а также поддержку для образовательных учреждений и преподавателей с использованием специализированных образовательных технологий и адаптивного обучения с применением цифровых инструментов регулируются нормами Закона Южной Кореи от 28 февраля 2008 года о специальном образовании для людей с инвалидностью (Act on special education for persons with disabilities). (https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=46388&type=sogan&key=2)

В марте 2008 года в Корее был принят Закон об обеспечении удобства для инвалидов (Act on the Promotion of convenience for persons with disabilities) (https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55696&type=part&key=41). Сосредоточен на улучшении доступности общественных мест, транспорта и информации для людей с ограниченными возможностями. Он включает требования к созданию безбарьерной среды не только в физическом пространстве, но и в цифровом, обеспечивая, чтобы веб-сайты, мобиль-

ные приложения и другие цифровые ресурсы были доступны для людей с различными видами инвалидностей.

Эти нормативные акты создают правовую основу для защиты прав и обеспечения поддержки людей с ОВЗ и инвалидов. Они направлены на устранение барьеров и создание равных возможностей для всех граждан, независимо от их физических или психологических особенностей.

Правительство Кореи демонстрирует приверженность к интегрированному подходу в развитии доступности электронной инфраструктуры. В стране применяется обширное законодательство, охватывающее разнообразные нормативы, инструкции и промышленные стандарты, направленные на регулирование доступности.

В результате принятия законов о правах инвалидов и об информатизации правительство Кореи разработало стратегические цели и план действий на период с 2009 по 2015 год для реализации стандартов доступности веб-сайтов. Эти инициативы первоначально были направлены на государственные органы, а затем на образовательные, медицинские учреждения, культурные организации, а также на предприятия частного и коммерческого секторов.

В дополнение к этому, в Корею разработаны эффективные методы для контроля и оценки доступности веб-сайтов для лиц с ОВЗ. С поддержкой финансирования от государственных органов и министерств регулярно проводятся исследования доступности сайтов государственных учреждений, измеряется уровень информированности среди IT-профессионалов по вопросам веб-доступности, а также организуются форумы для содействия улучшению стандартов доступности в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Следующей страной, активно развивающей использование цифровых технологий в социальном обеспечении, включая поддержку лиц с ОВЗ, в азиатском регионе является Китай.

Китай внедряет цифровые технологии в образовательные программы для лиц с ОВЗ, обеспечивая доступ к образовательным материалам и платформам через специализированное программное обеспечение и адаптированные интерфейсы. Это включает в себя разработку образовательных приложений и платформ, адаптированных под конкретные потребности, такие как программы чтения с экрана для слепых и программы для обучения жестовому языку.

Кроме того, правительство и частный сектор в Китае уделяют внимание обеспечению возможности трудоустройства для лиц с ОВЗ через создание инклюзивных рабочих мест и использование цифровых технологий для удаленной работы.

Китай активно разрабатывает и внедряет ассистивные технологии для улучшения доступности и самостоятельности лиц с ОВЗ. Это включает в себя технологии виртуальной и дополненной реальности для реабилитации, разработку носимых устройств для мониторинга здоровья и обеспечение безопасности, а также интеллектуальные протезы и роботизированные ассистивные устройства (Regine 2020).

Конвенция ООН о правах инвалидов подчеркивает важность предоставления ассистивных технологий для лиц с инвалидностью как часть их основных прав. Конвенция призывает страны обеспечивать доступ к ассистивным технологиям в образовании, на рабочем месте и в обществе в целом.

Ассистивные технологии – это устройства, программное обеспечение или оборудование, которые используются для улучшения, поддержания или повышения функциональных возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья. Эти технологии могут варьироваться от очень простых решений, таких как увеличительные стекла для людей с нарушениями зрения, до сложных систем, таких как речевые генераторы для людей, испытывающих трудности с коммуникацией, или роботизированные протезы (Marc Mitchell 2019).

В качестве примера использования ассистивных технологий можно привести программы чтения с экрана и речевые синтезаторы, которые помогают людям с нарушениями зрения или слепотой читать тексты и выполнять различные задачи на компьютере. Примеры включают JAWS, NVDA и VoiceOver на устройствах Apple.

Для лиц, страдающих проблемами со слухом, разрабатываются электронные и мобильные голосовые ассистенты, такие как Siri, Google Assistant и Amazon Alexa. Они облегчают повседневную жизнь людей с ОВЗ, позволяя управлять устройствами, делать звонки, отправлять сообщения и использовать интернет с помощью голосовых команд.

Китай инвестирует значительные средства в исследования и разработку новых технологий, в том числе в области ассистивных технологий и интеллектуального анализа данных для обеспе-

чения более эффективного социального обслуживания лиц с ОВЗ.

Цифровизация государственных услуг в Китае включает улучшение доступа к информации и услугам для лиц с ОВЗ. Это достигается через разработку доступных веб-сайтов, мобильных приложений и порталов государственных услуг, адаптированных под нужды лиц с ОВЗ (https://www.researchgate.net/publication/228704633_Usability_of_e-government_web-sites_for_people_with_disabilities).

Здесь можно упомянуть об инклюзивном образовании для лиц с ОВЗ. Повсеместно по миру разрабатываются образовательные платформы с поддержкой искусственного интеллекта, которые адаптируют обучающий материал под индивидуальные потребности учащихся, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности (например, Moodle или Coursera с доступными курсами).

В целом, Китай делает значительные шаги в направлении использования цифровых технологий для поддержки лиц с ОВЗ, стремясь создать более инклюзивное и доступное общество.

В США использование цифровых технологий в поддержке лиц с ОВЗ, характеризуется несколькими ключевыми особенностями. Эти особенности отражают развитую инфраструктуру социальной поддержки, активное участие государственных и частных организаций в процессе интеграции лиц с ОВЗ, а также стремление к инновациям в области технологий.

В 1973 году конгрессом США был принят закон «Rehabilitation Act of 1973» (Акт о реабилитации 1973 года) (<https://askearn.org/page/the-rehabilitation-act-of-1973-rehab-act>). Он был одним из первых федеральных законов, направленных на устранение дискриминации по признаку инвалидности в Соединенных Штатах, в том числе и в рабочей сфере. Закон содержит несколько ключевых разделов, известных как Sections 501, 503, 504, и 508, каждый из которых решает различные аспекты дискриминации и доступности.

Раздел 501 требует от федеральных агентств предоставлять равные возможности трудоустройства для лиц с инвалидностью.

Раздел 503 обязывает подрядчиков и получателей федеральных средств вести политику недискриминации в трудоустройстве и предоставлять аффирмативные действия для найма, трудоустройства и продвижения по службе лиц с инвалидностью.

Раздел 504 запрещает дискриминацию на основании инвалидности в программах деятельности, которые получают федеральное финансирование.

Раздел 508 был добавлен позже, в 1998 году, и нацелен на то, чтобы все электронные и информационные технологии, разрабатываемые, закупаемые, поддерживаемые или используемые федеральным правительством США, были доступны для людей с инвалидностью.

В 1990 году Конгрессом США был принят Закон об Американцах с инвалидностью (ADA – Americans with Disabilities Act), который представляет собой один из важнейших законодательных актов, направленных на борьбу с дискриминацией людей с инвалидностью в Соединенных Штатах. Закон обеспечивает защиту прав инвалидов в таких сферах, как трудоустройство, доступ к общественным услугам и коммуникациям, транспорту и другим важным аспектам жизни общества. ADA также касается вопросов доступности веб-сайтов и онлайн сервисов.

Закон о доступной связи (CVAA – Twenty-First Century Communications and Video Accessibility Act), принятый в 2010 году, представляет собой важный шаг в направлении улучшения доступа к современным коммуникационным и видео технологиям для людей с инвалидностью. Этот Закон направлен на обеспечение доступности новых форм цифровых коммуникаций и медиа для всех пользователей, включая лиц с различными видами инвалидности. Закон разделен на две основные части, каждая из которых касается различных аспектов доступности.

Данный Закон расширяет требования доступности для телекоммуникационных продуктов и услуг, включая новые технологии интернет-коммуникаций: требует, чтобы оборудование, используемое для передовых коммуникаций, было доступно для использования лицами с инвалидностью; улучшает доступность услуг текстовой связи, требуя от провайдеров предоставлять услуги, доступные для лиц с нарушениями слуха и речи; увеличивает количество часов телепрограмм, которые должны предоставляться с аудиоописанием для лиц с нарушениями зрения.

В США активно разрабатываются и внедряются ассистивные технологии, которые обеспечивают лицам с ОВЗ большую самостоятельность и улучшенный доступ к информации.

Программы по трудоустройству и реабилитации, финансируемые как на федеральном, так

и на штатовском уровне, помогают взрослым с ОВЗ находить работу и адаптироваться к рабочему месту, включая обеспечение необходимыми ассистивными технологиями.

Федеральные и штатовские программы социального обеспечения в США, такие как Medicaid и Medicare, могут покрывать расходы на некоторые ассистивные технологии и услуги реабилитации для лиц с ОВЗ.

Существует множество некоммерческих организаций, предоставляющих ресурсы, поддержку и обучение лицам с ОВЗ и их семьям.

Эти особенности подчеркивают комплексный подход США к использованию цифровых технологий и социальному обеспечению для поддержки лиц с ОВЗ, включая улучшение доступности, инклюзивности и качества жизни.

США, также, как и Южная Корея и Япония, являются лидером в области медицинской робототехники, благодаря активному финансированию исследований и разработок, а также наличию ведущих технологических компаний и медицинских учреждений. Здесь активно используются хирургические роботы (например, система da Vinci), роботы для реабилитации, а также роботы-ассистенты в уходе за пациентами.

В странах Европейского Союза (ЕС) подход к использованию цифровых технологий в социальном обеспечении, включая поддержку граждан с ОВЗ, характеризуется рядом общих особенностей. Эти особенности отражают общеевропейские ценности инклюзивности, доступности и равенства. Они реализуются через различные законодательные инициативы, политики и программы на уровне ЕС и в отдельных странах-членах.

В 2019 году был принят Европейский акт о доступности (European Accessibility Act, Directive (EU) 2019/882) (<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/882/oj>). Этот акт направлен на улучшение доступности продуктов и услуг для людей с ОВЗ, включая электронные устройства и операционные системы, банкоматы, банковские услуги, электронные книги, электронный коммерческий торговый и транспортные услуги. Он призван гарантировать, что лица с ОВЗ имеют равный доступ к этим продуктам и услугам.

Требования о доступности веб-сайтов для людей с ОВЗ регламентируются Директивой ЕС о доступности веб-сайтов и мобильных приложений органов государственного сектора (<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/2102/oj>).

Это включает в себя требования к текстовым альтернативам для не текстового контента, возможности управления клавиатурой, доступности субтитров для видео и другие аспекты, улучшающие доступность.

Европейский Союз (ЕС) активно поддерживает разработку и исследование в области ассистивных технологий, которые улучшают качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, через финансирование инициатив и проектов в рамках своих флагманских научных и инновационных программ, таких как «Horizon 2020» и «Horizon Europe»

«Horizon 2020» – это крупнейшая программа ЕС, посвященная исследованиям и инновациям, действовавшая в период с 2014 по 2020 годы с бюджетом около 80 миллиардов евро. В контексте ассистивных технологий «Горизонт 2020» финансировал проекты, направленные на разработку инновационных решений для улучшения доступности и качества жизни людей с ОВЗ.

«Horizon Europe» – это последующая программа, которая продолжит поддержку исследований и инноваций в ЕС в период с 2021 по 2027 годы с предварительным бюджетом более 95 миллиардов евро. Программа стремится усилить научные и технологические основы Европы и стимулировать инновации в таких областях, как здравоохранение, цифровые технологии, климатические изменения, безопасность и многие другие, включая разработку и применение ассистивных технологий.

Обе программы поддерживают целый спектр действий, от фундаментальных исследований до разработки продуктов, включая мультидисциплинарные проекты, которые способствуют инклюзии и доступности для лиц с ОВЗ. Это включает в себя разработку новых устройств и технологий, таких как программируемые протезы, интерфейсы мозг-компьютер, речевые технологии и системы виртуальной реальности для обучения и реабилитации.

Страны ЕС активно работают над развитием и внедрением ассистивных технологий, таких как программы чтения с экрана, специализированное образовательное программное обеспечение, устройства для улучшения мобильности и самостоятельного перемещения.

Инициативы ЕС в области занятости нацелены на улучшение доступа к трудоустройству для лиц с ОВЗ, включая использование ассистивных технологий для обеспечения равных возможностей на рабочем месте.

Страны-члены ЕС предоставляют различные формы социальной поддержки и защиты для лиц с ОВЗ, включая финансовую поддержку и услуги по уходу.

ЕС работает над обеспечением трансграничного доступа к социальным услугам и медицинскому обслуживанию для лиц с ОВЗ, что особенно важно в условиях свободного перемещения граждан внутри ЕС.

Особенности использования цифровых технологий и социального обеспечения в странах ЕС отражают общеевропейский подход к поддержке и интеграции лиц с ОВЗ, основанный на принципах равенства, доступности и инклюзивности.

Сайты организаций, занимающихся правами инвалидов, таких как Disability Rights Education and Defense Fund (DREDF) в США или Inclusion Europe в Европе, предоставляют информацию о законодательстве и политике в области ассистивных технологий, о правах и доступных ресурсах для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значительные различия в подходах и практиках на международном уровне. Несмотря на эти различия, общей целью является создание инклюзивного информационного общества, в котором каждый человек, независимо от своих физических возможностей, имеет равный доступ к информационным ресурсам и цифровым технологиям. Это подчеркивает важность разработки и внедрения всеобъемлющих правовых рамок, способствующих реализации этой цели.

Законодательные инициативы в разных странах направлены на обеспечение равного доступа к информационным ресурсам и технологиям для всех граждан, включая лиц с ОВЗ. Разработка государственных программ и стратегий в обла-

сти ИКТ и инклюзии, предоставление грантов и финансирование проектов в этой сфере.

Международный опыт демонстрирует, что успех в обеспечении доступности цифровых технологий для лиц с ОВЗ зависит не только от законодательства, но и от его эффективного исполнения, а также от сотрудничества между государственным сектором, частным сектором и общественными организациями.

Активное включение лиц с ОВЗ в процесс разработки и оценки цифровых продуктов и услуг также является ключевым фактором успешной интеграции ассистивных технологий.

Применение этих подходов в мировой практике позволяет выявлять существующие проблемы доступности и эффективности использования цифровых технологий для лиц с ОВЗ, а также активно работать над их решением, обеспечивая более инклюзивное общество.

Необходимо подчеркнуть важность имплементации норм международного права в национальное законодательство Республики Казахстан в контексте правового регулирования применения цифровых технологий для поддержки лиц с ОВЗ. Это потребует не только гармонизации существующего законодательства с международными стандартами, но и активизации усилий на всех уровнях власти в направлении разработки и реализации конкретных мер, направленных на улучшение доступности цифровых ресурсов и услуг для всех граждан, в том числе и для лиц с ОВЗ.

В будущем важно продолжать международное сотрудничество и обмен лучшими практиками в области правового регулирования и использования ассистивных технологий, чтобы обеспечить устойчивое развитие инклюзивного информационного общества. Следует также уделить внимание развитию и адаптации новых технологий, которые могут предложить более широкие возможности для улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

Конвенция МОТ №159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c159_ru.htm

Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья <https://psychiatr.ru/download/5222?view=1&name=MKF+%28%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%85%29.pdf>

Convention on the Rights of Persons with Disabilities, adopted by resolution 61/106 of the UN General Assembly on December 13, 2006// https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_61_106.pdf

Всемирный доклад об инвалидности 2011 года// <https://www.refworld.org/ru/reference/annualreport/who/2011/ru/137780>
Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года// <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/marrakesh/>

Декларация принципов Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии//https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf

Хакумура, Н. Создание инклюзивного общества в Японии // Н. Хакумура. -III Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 27 марта 2020 г.). Москва: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 124–131.

Lee M. Development of a common platform for the exchange of medical information for the implementation of a nationwide health information network in South Korea / M. Lee, E. Heo // *Health Inform Res.* – 2015. – № 21 – P. 21–29

E-health tech scouting in Asia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://techcollectivesea.com/2022/09/19/top-health-tech-startups-2022/>

Act on the prohibition of discrimination against persons with disabilities https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55535&type=sogan&key=10

Act on employment promotion and vocational rehabilitation with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=45669&type=part&key=40

Act on special education for persons with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=46388&type=sogan&key=2

Act on the Promotion of convenience of persons with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55696&type=part&key=41

Regine M. Gilbert Inclusive design for a digital world: designing with accessibility in mind – USA. – 272 p. Инклюзивный дизайн для цифрового мира: проектирование с учетом доступности

Marc Mitchell. Lena Kan Digital technology and the future of health systems//*Health system reform.* – 2019. – №5 (2) – P.113-120 Цифровые технологии и будущее систем здравоохранения

James Chaomeng, Huang Accessibility and usability of government websites for people with disabilities//https://www.researchgate.net/publication/228704633_Usability_of_e-government_web-sites_for_people_with_disabilities

Rehabilitation Act of 1973. Review the basics of the Rehabilitation Act of 1973//<https://askearn.org/page/the-rehabilitation-act-of-1973-rehab-act>

Directive (EU) 2019/882 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on the accessibility requirements for products and services// <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/882/oj>

Directive (EU) 2016/2102 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on the accessibility of the websites and mobile applications of public sector bodies// <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/2102/oj>

References

Act on the prohibition of discrimination against persons with disabilities https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55535&type=sogan&key=10

Act on employment promotion and vocational rehabilitation with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=45669&type=part&key=40

Act on special education for persons with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=46388&type=sogan&key=2

Act on the Promotion of convenience of persons with disabilities// https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=55696&type=part&key=41

Convention on the Rights of Persons with Disabilities, adopted by resolution 61/106 of the UN General Assembly on December 13, 2006// https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_61_106.pdf

Deklaratsiya printsipov Postroyeniye informatsionnogo obshchestva — global'naya zadacha v novom tysyacheletii // https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf

Directive (EU) 2019/882 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on the accessibility requirements for products and services// <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/882/oj>

Directive (EU) 2016/2102 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on the accessibility of the websites and mobile applications of public sector bodies// <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/2102/oj>

E-health tech scouting in Asia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://techcollectivesea.com/2022/09/19/top-health-tech-startups-2022/>

James Chaomeng, Huang Accessibility and usability of government websites for people with disabilities//https://www.researchgate.net/publication/228704633_Usability_of_e-government_web-sites_for_people_with_disabilities

Khakumura, N. Sozdaniye inklyuzivnogo obshchestva v Yaponii // N. Khakumura. -III Rimashvskiyeh chteniya. Sbezheniye naseleniya Rossii: zdorov'ye, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 27 marta 2020 g.). Moskva: ISEPN FNISTS RAN, 2020. – S. 124–131.

Konventsiya MOT №159 o professional'noy reabilitatsii i zanyatosti invalidov//https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c159_ru.htm

Lee M. Development of a common platform for the exchange of medical information for the implementation of a nationwide health information network in South Korea / M. Lee, E. Heo // Health Inform Res. – 2015. – № 21 – P. 21–29

Marc Mitchell. Lena Kan Digital technology and the future of health systems//Health system reform. – 2019. – №5 (2) – P.113-120

Marrakeshskiy dogovor ob oblegchenii dostupa slepykh i lits s narusheniyami zreniya ili inymi ogranichennymi sposobnostyami vosprинimat' pechatnyu informatsiyu k opublikovannym proizvedeniyam ot 27 iyunya 2013 goda // <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/marrakesh/>

Mezhdunarodnaya klassifikatsiya funktsionirovaniya, ogranicheniy zhiznedeyatel'nosti i zdorov'ya//<https://psychiatr.ru/download/5222?view=1&name=MKF+%28%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%85%29.pdf>

Regine M. Gilbert Inclusive design for a digital world: designing with accessibility in mind – USA. – 272 p.

Rehabilitation Act of 1973. Review the basics of the Rehabilitation Act of 1973//<https://askearn.org/page/the-rehabilitation-act-of-1973-rehab-act>

Vsemirnyy doklad ob invalidnosti 2011 goda // <https://www.refworld.org/ru/reference/annualreport/who/2011/ru/137780>

Сведения об авторах:

Кусаинова Айнур Казыбековна – PhD, ассоциированный профессор Университета «Нархоз» (Казахстан, г. Алматы, e-mail: kussainova_75@mail.ru)

Омарова Айман Бекмуратовна (корреспондент автор) – к.ю.н., профессор, заместитель Директора Школы права и государственного управления Университет «Нархоз» (Казахстан, г. Алматы, e-mail: omar_17@mail.ru)

Романенко Светлана Владимировна - магистр юридических наук, РГП на ПХВ «Институт философии, политологии и религиоведения» (Казахстан, г. Алматы, e-mail: romanenkosvetlana@gmail.com).

Information about authors:

Kussainova Ainur Kazymbekovna - PhD, Associate professor at Narxoz University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: kussainova_75@mail.ru)

Omarova Ayman Bekmuratovna (corresponding author) - Doctor of Law, Associate Professor, Vice Director of the School of Law and State Administration, University «Narxoz» (Kazakhstan, Almaty, e-mail: omar_17@mail.ru)

Romanenko Svetlana Vladimirovna - Master of Law Degree, RGP na PHV «Institute of Philosophy, Politics and Religion» (Kazakhstan, Almaty, e-mail: romanenkosvetlana@gmail.com)

Зарегистрирована: 26 марта 2024 г.

Принята: 20 мая 2024 г.